

В последнее время Вэй Си испытал и «боль», и «радость».

Что же произошло?

С тех пор, как Вэй Си попробовал ужин, приготовленный Тан Сюем, он не мог заставить себя даже взглянуть на то, что его брат сварил в котелке.

Раньше он мог заставить себя проглотить немного, но после того, как он съел тушеную свинину, в течение следующих двух дней у него не хватало смелости даже поднять тарелку, чтобы понюхать то, что было в ней.

Нечестно обвинять его в том, что он презирал кулинарные способности своего брата. Разве он не заметил, что его брат сам съел это с мрачным видом?

Есть обед и ужин его брата было мучительно, и Вэй Си понял, что значит не иметь аппетита к жизни.

Но!

У него все еще был кувшин рубленой свинины, подаренный его братом!

Когда он не мог проглотить стряпню своего брата, он зачерпывал маленькую миску рубленой свинины. С неохотой и благоговением он откусывал немного, и аромат и вкус снова возвращали его к жизни!

Не будет преувеличением сказать, что последние десять дней он питался этим маленьким кувшином с рубленой свининой!

Вопрос: разве Тан Сюй не показал, как замариновать свиную грудинку в масле для приготовления? Как она могла быть неаппетитной?

Ответ: Когда Вэй Дун готовил, он наливал ложку масла, чтобы замариновать мясо, но затем бросал туда пучок овощей и наливал воду.

Вывод: каким бы вкусным ни было мясо, оно не выдержит катастрофы, которую устраивает кухонный убийца.

Как бы то ни было, Вэй Си не почувствовал даже намека на мясной аромат, а овощи были такими мягкими и нежными, что казалось, будто они тают во рту...

Но не все блюда должны быть настолько мягкими, чтобы таять во рту. Когда речь идет о

листовой зелени или капусте, ощущение, вкус и визуальный эффект от того, что они тают во рту, – это нечто особенное.

Вэй Си вызвался готовить, и Вэй Дун решил, что это нормально, поскольку в последнее время он в основном был в горах. Он поручил младшему брату приготовить обед.

Результат приготовления Вэй Си был не лучше, чем у Вэй Дуна. Помимо сходства, их мастерство в приготовлении блюд темной кухни также не имело себе равных.

Съев то, что приготовил сам, Вэй Си решительно сдался и больше не мучил себя. У него еще оставалась рубленая свинина, даже если бы брат не вернулся, чтобы приготовить обед, он мог бы выжить на свинине. Глядя на то, как рубленая свинина уменьшается день ото дня, Вэй Си страдал от боли в сердце и чуть не заболел!

С другой стороны, то ли из-за нового лекарства из зала Хуэйчунь, то ли из-за того, что он повзрослел и у него стал сильнее иммунитет, Вэй Си, хотя и продолжал кашлять, не испытывал ни жара, ни головокружения, ни затрудненного дыхания, что было намного лучше, чем в предыдущие годы.

В последнее время Вэй Дун был занят тем, что ходил в горы в поисках женьшеня. Он нашел довольно много корней женьшеня, но многие из них были в плохом состоянии. Только позавчера он нашел очень хороший корень с длинными корнями, образующими идеальную зигзагообразную форму, с плотно прилегающими друг к другу спиральными слоями. После выкапывания весь женьшень был длиной не менее двух метров, и в земле осталось несколько сломанных корней, но он не стал их выбрасывать и выкопал все.

Выкопав большую яму, он решил сделать из нее ловушку.

Будучи занятым частыми походами в горы, он не обращал особого внимания на физическое состояние Вэй Си. Он знал только, что его брат не болен, хотя во время еды он не выглядел слишком энергичным, но цвет лица у него был нормальным.

Вэй Си тоже понимал, что его брат был занят ради него. Он просто каждый день выполнял несложную работу, достаточную для того, чтобы поддерживать себя в форме, не слишком уставая.

Он спросил своего старшего брата, когда Тан Сюй придет к ним домой, и Вэй Дун ответил, что не знает, он в последнее время был занят. После этого Вэй Си перестал спрашивать и молча считал дни в своем сердце.

И сегодня!

Вэй Си услышал голос Тан Сюя!

Сидя на кана, он сомневался, не привиделось ли ему это из-за того, что он мало ел на обед. Но стук в дверь был настоящим, и крик тоже был настоящим! Он поспешно встал с кана и быстро вышел.

Тан Сюй выглянул в щель в двери и, увидев, что Вэй Си выбегает из дома, быстро крикнул:

— Не беги, иди медленно, я жду тебя здесь.

Вэй Си замедлил шаг, переводя дыхание. Он отодвинул засов, и Тан Сюй, услышав движение, толкнул дверь. Вэй Си радостно бросился к нему:

— Брат Сюй, ты наконец-то пришел! Если бы ты не пришел, я бы умер от голода!

Тан Сюй не мог сдержать смех и слезы. Он взял Вэй Си за голову и внимательно осмотрел его лицо. Оно казалось нормальным, не таким бледным, как раньше, и он не похудел.

— Ух ты, почему ты такой жалкий? Твой брат не готовил тебе поесть?

Вэй Си надул губы и потянул его во двор, оставив дверь открытой.

Тан Сюй потянулся назад, чтобы закрыть главные ворота.

— Смотри, это обед, который приготовил мой брат.

Вэй Си отвел его прямо на кухню и указал на большую миску с тушеной капустой и мясом.

Назвать это тушеным мясом было бы слишком большим комплиментом, назвать это супом было бы точнее.

У Тан Сюя на мгновение перехватило дыхание, когда он взглянул на него.

— ...Ты ел только это?

Вэй Си кивнул, указывая на булочки, приготовленные на пару и лежащие в маленькой корзинке для просеивания муки.

— И булочки на пару.

Тан Сюй повернулся к ним, и его лицо застыло.

Это были булочки, приготовленные на пару?

Не слишком ли великодушно называть их так? Где же мягкость? Пышность? Округлость?

Даже если они не круглые, они должны быть хотя бы квадратными!

Эти неровные, разного размера и с крапинками непонятно чего – неужели это булочки, приготовленные на пару? Он взял одну из них и, как и следовало ожидать, она оказалась твердой.

— Вэй Си, — Тан Сюй серьезно посмотрел на него, — ты всегда ешь такие булочки на пару?

— Да, мой брат не умеет готовить булочки на пару, и даже когда я пытаюсь, у меня не получается, — Вэй Си кивнул, схватил Тан Сюя за руку и сжимая ее. — Хотя мой брат не очень хорошо готовит, по крайней мере, он старается! Брат Сюй, пожалуйста, не смотри на него свысока.

Вэй Си был хорошим мальчиком, который никогда не забывал хвалить своего вдумчивого брата.

Тан Сюй усмехнулся и ущипнул его за щеку.

— Ладно, ладно, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я не смотрю на него свысока. Ты доел всю рубленную свинину, которую я дал тебе в прошлый раз?

— Нет, я был очень бережлив, я не осмеливался съесть слишком много за раз, — Вэй Си пристально посмотрел на него большими глазами. — Брат Сюй, почему ты не пришел раньше? Я так скучал по тебе.

— Твой брат не просил меня приходить, — слегка фыркнул Тан Сюй. — Если бы я не пришел сегодня с корзиной, твой брат забыл бы обо мне.

Вэй Си быстро вмешался:

— Нет-нет, мой брат точно помнит про тебя! Как и я!

Тан Сюй спокойно спросил:

— Он помнит меня? Тогда почему он не пришел ко мне?

Вспомнив о том, как Вэй Дун смотрел на него раньше, Тан Сюй почувствовал, как по его телу

пробежала дрожь, покалывая и электризуя его. Такой властный, такой манящий.

Вэй Си вывел его на улицу и по дороге объяснил:

— Он пошел искать горный женьшень, чтобы потом в городе отдать его кому-то. Брат Сюй, пожалуйста, подожди здесь, я попрошу брата поговорить с тобой, когда он вернется.

Вэй Си подумал, что Тан Сюй пришел один, не зная, что его брат уже видел его. Тан Сюй приподнял бровь. Горный женьшень, довольно ценный товар.

Не говоря уже о том, что даже в современное время хорошо сохранившийся дикий горный женьшень стоит больших денег. Но они находились под охраной, поэтому их больше нельзя выкапывать.

Тан Сюй быстро отогнал от себя блуждающие мысли и последовал за Вэй Си, который вел его в нужном направлении.

Они вошли в главный зал, и, сев, Тан Сюй отложил корзину в сторону, оглядывая комнату. Она была такой же, как и в прошлый раз, без особых украшений, но довольно чистая.

Похоже, что Вэй Си убирался, а способность Вэй Дуна вернуться вовремя, чтобы приготовить еду, несмотря на занятость в горах, заслуживала похвалы.

— Тан Сюй, не хочешь ли медовой воды? — Вэй Си взял чашку и чайник, стоявшие рядом. — Мой брат нашел дикий мед в горах, он сладкий и ароматный.

В последний раз, когда Тан Сюй увидел этот чайный сервиз, он подумал, что Вэй Дун действительно понимает толк в изящных вещах. Несмотря на его грубоватую внешность, предметы в его доме были довольно хорошими и разнообразными.

В большом особняке никогда не использовали глиняные миски, только керамику.

Посторонние люди говорили, что Вэй Дун был беден, тратил все свои деньги на лекарства для брата, и замужество за ним означало бы тяготы.

Но правда в том, что, хотя у него и не было много свободных денег, он определенно не был бедным. Даже если ежедневные лекарства Вэй Си стоили денег, это не тянуло Вэй Дуна на дно.

Для сравнения: если он зарабатывает пятьсот лян в месяц, а лекарства Вэй Си стоят триста лян, то у него оставалось еще двести лян.

Живя в деревне, только вдвоем с братом, без особых запросов, даже если бы они ели мясо каждый день, они не смогли бы съесть целую свинью за месяц. Сколько вообще стоит свинья? Три-четыре лян, не больше!

Что касается одежды, Вэй Си почти не выходит из дома, а Вэй Дун в основном ходит в горы. Хотя хорошая ткань может стоить дорого, пары комплектов одежды для особых случаев вполне достаточно. Для повседневной одежды, даже если они покупают хорошую ткань, десяти лян за кусок ткани более чем достаточно.

Что касается расходов на проживание, то у них есть хорошо построенный большой дом, в котором они живут, а когда выходят на улицу, то можно и погулять по двору. Что касается бытовых потребностей, то они пользуются горшками и мисками, но даже их, как расходные материалы, редко заменяют ежедневно.

Итак, жители деревни говорили, что Вэй Дун настолько беден, насколько это возможно несмотря на то, что живет в большом доме. Они утверждают, что у него ничего нет, и замужество за него означало бы тяжелые времена для девушки или гера.

Но как распространились эти слухи? Может ли быть так, что Вэй Дун намеренно вел себя так, что это привело к недопониманию?

Братья пережили несколько трудных лет, занимая деньги у других и даже продавая свои поля. Жители деревни смеялись над ними из-за этого. Но почему они не задумываются о том, как им удалось построить такой большой дом без денег?

Участок земли, который купила Вэй Чжунхун, вообще не был таким же большим. Покупка земли, строительство дома, рытье колодца и огораживание половины склона холма – как они могли сделать все это без денег? Вэй Дун сделал все это сам.

Более того, если бы он сделал все это, разве он не выкупил бы обратно землю, которую продал раньше? Что это доказывает? Это доказывает, что он способен зарабатывать деньги!

И он совсем не беден!

Парадные и задние ворота большого дома каждый день заперты. Вэй Си не открывал дверь никому, кого не знал, не впуская в дом незнакомцев. В лучшем случае незнакомцы перекидывались парой слов с Вэй Дуном снаружи.

Проще говоря, кроме братьев Вэй Дуна и Вэй Си, Тан Сюй – единственный, кто видел большую фарфоровую чашу на кухне. Даже Вэй Чжунхун, старшая тетья, которая все еще иногда общается с братьями, никогда не пила воду в главном зале.

Вэй Дун обладал сильным чувством территориальности. Он также немногословен. Проще

говоря, если кто-то ему не нравится, лучше не приближаться к нему. Пока что Тан Сюй – единственный, кого он уважает, допустив на свою территорию.

Тан Сюй не знал об этой динамике и не думал о ней. Он просто считал, что Вэй Дун знает, как жить. Зарабатывая деньги, чтобы покупать то, что ему нравится, и расставляя это у себя дома, поднимая себе настроение.

Что касается экономии денег вместо того, чтобы тратить их все и беспокоиться о том, как содержать детей в будущем, Тан Сюй считает, что нужно жить настоящим. Кто знает, доживут ли они до завтра?

Но он отвлекся. Прямо сейчас Тан Сюй, держа в руках чашку чая, блаженно наслаждается сладким цветочным ароматом, исходящим от чая. Трудно сказать, что это за цветок, но аромат насыщенный и плотный, но не резкий.

С каждым глотком медовой воды его рот наполнялся сладостью.

— Вкусно, — Тан Сюй улыбнулся Вэй Си, который выжидающе смотрел на него. Поразмыслив, он похвалил: — Твой брат потрясающий, очень талантливый!

Улыбка Вэй Си стала шире.

— Брат Сюй, ты голоден?

Тан Сюй выглянул на улицу.

— Не рано ли сейчас обедать?

— В таком случае, ты не мог бы остаться еще ненадолго, если мы будем ужинать поздно?

— ...Хорошо, тогда я пойду посмотрю, что мы можем съесть, — Тан Сюй слегка ущипнул его за щеку.

Они вернулись на кухню из главного зала. Когда они пересекали двор, Вэй Дун одновременно открыл главные ворота. Тан Сюй поднял глаза, и их взгляды встретились, между ними пробежала искра.

Тан Сюй почувствовал, как его щеки вспыхнули под пристальным взглядом Вэй Дуна. Он первым отвел взгляд.

— Вэй Си, дома есть мясо?

— Нет, мой брат сказал, что становится жарко, и, если купить слишком много мяса, оно может быстро испортиться, — ответил Вэй Си, повернувшись и посмотрев на брата, который уже шел на задний двор, даже не поздоровавшись. Слегка нахмурившись, он пожаловался: — Брат, почему ты не разговариваешь с братом Сюем?

Вэй Дун остановился как вкопанный, повернулся и посмотрел на Тан Сюя, кивнул, а затем быстро направился на задний двор.

Не похоже было, что он не хотел общаться с людьми. Скорее, казалось, что у него была какая-то проблема, которую он не хотел показывать Тан Сюю, и ему нужно было быстро ее решить. Тан Сюй прищурился, почувствовав неладное.

— Я думаю, что мой брат, наверное, чувствует себя грязным, возвращаясь с улицы, поэтому он собирается привести себя в порядок на заднем дворе, прежде чем прийти. Он всегда был очень чистоплотным, — объяснил Вэй Си.

— Ты действительно заботливый младший брат, — Тан Сюй не мог не растрогаться, когда рядом был такой «восхищающийся братом» ребенок. Несмотря на то, что он уже испытывал чувства к Вэй Дуну, эти слова тронули его.

Вэй Си постоянно хвалил своего брата, и, кроме его кулинарных способностей, в его словах едва ли можно было услышать что-то негативное.

— Брат Сюй, ты пришел сюда только для того, чтобы увидеть моего брата?

— Я пришел, чтобы увидеть тебя, — серьезно ответил Тан Сюй.

Вэй Си закатил глаза.

— Я тебе не верю. Твои глаза загорелись, когда ты увидел моего брата.

— Если твои глаза не светятся, значит, ты слепой, — парировал Тан Сюй. Он не собирался обсуждать чувства с маленьким ребенком, чтобы не выглядеть глупо. — В соседней деревне есть мясник? Лучше бы купить немного мяса.

Тан Сюй не стал спорить с ним о том, кто будет платить. Вместо этого он подумал о том, что позже им понадобится больше теста. Иначе им может не хватить его на блины.

— Давай приготовим мясные блинчики. Я замешаю тесто, а потом мы вместе сходим за мясом.

Тан Сюй закатал рукава, чтобы вымыть руки, и взял с полки большую деревянную миску, чтобы насыпать в нее муку.

Мука, которую они использовали здесь, была белее и мельче, чем та, что использовала семья Тан Эрху. В ней почти не было отрубей, она была очень тщательно просеяна.

Судя по аппетиту Вэй Дуна в прошлый раз, сегодня им, вероятно, придется съесть тридцать или сорок мясных блинчиков. Тан Сюй насыпал в большую миску муку, добавил равное количество холодной и горячей воды, немного соли, чтобы повысить клейкость муки, и начал замешивать тесто.

Вэй Си стоял рядом с ним и смотрел, как его руки замешивают тесто в миске, постепенно формируя его. Поначалу липкое и беспорядочное, тесто под его движениями постепенно обретало форму. Хотя оно все еще было очень мягким, оно уже не было таким липким, как раньше!

Это было так потрясающе!

Вэй Си воскликнул с благоговением.

Тан Сюй похлопал по мягкому тесту и вытер пот с плеча.

— Что не так? — он протянул руку и снял большую занавеску, висевшую на стене, накрыв ею миску. — Пойдем. Пусть тесто немного постоит.

— Ого, брат Сюй, ты действительно потрясающий! Не могу поверить, что ты так хорошо замешиваешь тесто! Мой брат всегда мучается с ним, добавляя больше воды, если оно слишком сухое, и больше муки, если оно слишком липкое. Он говорил, что оно слишком липкое и с ним трудно работать, и он даже не может скатать его в шар! — в глазах Вэй Си было восхищение, Тан Сюй ему казался невероятным, так умело замешать тесто!

Тан Сюй слегка кашлянул, стряхивая муку с одежды.

— Если тесто не слишком водянистое, нужно просто месить его чуть дольше, — сказал он, взглянув на Вэй Дуна, стоявшего за дверью.

Вэй Дун вошел на кухню после душа, услышав слова Тан Сюя. Его взгляд скользнул по большой миске на длинном столе, затем вернулся к Тан Сюю. Тан Сюй почувствовал, что его присутствие излучает удовлетворение и спокойствие.

Удовлетворение чем?

Был ли он доволен тем, что выбрал самую большую миску для замешивания теста? Тан Сюй внезапно погрузился в такие мысли. Как такое возможно? Человек, который ему интересен, не будет все время думать о еде!

— Брат, брат Сюй хочет приготовить мясные блинчики. Мы пойдем купим мясо на медные монеты, — сказал Вэй Си, тоже заметив Вэй Дуна и указывая на большую миску. — Нам нужно купить больше мяса, чтобы сделать больше блинчиков.

— И мы не можем использовать только мясную начинку, нам нужны еще и овощи, — вмешался Тан Сюй. — Я видел во дворе немного молодой китайской капусты, мы можем ее собрать, а еще немного редиса и зеленого лука. Три вида начинки.

Оба брата нетерпеливо посмотрели на него.

Вэй Дун кивнул.

— Я пойду куплю мясо, — сказал он, повернулся и ушел.

Вэй Си выглядел растерянным и поднял голову, чтобы посмотреть на Тан Сюя.

— Разве ты не сказал, что я должен пойти купить мясо?

— Не волнуйся, если твой брат хочет пойти, пусть идет. Ты можешь помочь мне собрать овощи, — сказал Тан Сюй, взяв Вэй Си за руку и выходя на улицу. Он нашел в деревянном ящике у стены двое железных ножниц, грубо сделанных, но похожих на современные.

Он протестировал их с помощью пресса и нашел довольно удобными.

— Вэй Си, знаешь, как ими пользоваться? — Тан Сюй показал ему ножницы.

Вэй Си кивнул:

— Да, я пару раз ими пользовался.

— Тогда будь осторожен, чтобы не уколоться. Не срезай слишком близко к стеблю, оставь немного, чтобы они продолжали расти, — сказал Тан Сюй.

На самом деле он хотел обсудить с Вэй Дуном, как посадить семена разных овощей на свободных участках. При хорошей погоде они могли бы собрать урожай через два месяца, а к лету у них во дворе было бы полно разных овощей, которые можно было бы сохранить на зиму.

Но проблема была в том, что он боялся, что если заговорит об этом, Вэй Дун откажется, сославшись на то, что некому ухаживать за садом. Как упомянул Вэй Си, они ничего не сажали, потому что не знали, как это делать. Может ли он приходить каждый день, чтобы поливать, удобрять и бороться с вредителями?

Тан Сюй вздохнул, нарезаая овощи, и пожалел, что не может поскорее выйти замуж и взять на себя заботу о доме!

Рано утром Вэй Дун отправился в город, чтобы доставить горный женьшень боссу Ву. Когда женьшень вынесли, человек, стоявший рядом с ним, был потрясен, а затем почувствовал ревность, которую не смог скрыть.

За этот горный женьшень можно было бы выручить кучу денег!

Босс Ву покрутил кольцо на пальце, его глаза заблестели, когда он уставился на горный женьшень. Он впервые увидел такое качество!

— Спасибо за усердную работу, брат Вэй. Пожалуйста, присаживайся.

— Не нужно.

Вэй Дун в эти дни бегал в горы, почти не заботясь о Вэй Си. Сегодня он получил деньги и хотел вернуться пораньше, чтобы убедиться, что его младший брат хорошо поел дома.

Он также хотел прогуляться в бамбуковом лесу во второй половине дня. Даже если он не сможет увидеть Тан Сюя, он сможет оставить след для него.

Тан Сюй был таким умным, что наверняка понял бы его намерения, если бы увидел.

Размышляя о чем-то, он не сводил глаз с босса Ву, и выражение его лица было несколько безразличным.

Босс Ву изначально планировал поболтать с ним, но, чувствуя на себе пристальный взгляд, напрягся, достал стопку серебряных слитков по десять тысяч и положил их на стол.

Вэй Дун опустил взгляд и посмотрел на стопку серебряных слитков.

Он медленно приподнял бровь:

— Босс Ву, это слишком много.

Даже если горный женьшень был хорошего качества, он не стоил десять тысяч лян. Должна была быть причина, по которой он давал столько денег.

Босс Ву усмехнулся:

— Что ж, брат Вэй, мы так давно знаем друг друга и вместе заключали множество сделок. Ты знаешь мой характер.

Вэй Дун проворчал:

— Ближе к делу.

— Ты знаешь, у меня есть любимая дочь, которая только что достигла совершеннолетия, и она красивая девочка...

— Нет, я ухожу. Меня это не устраивает. — Вэй Дун схватил серебряные слитки, встал, кивнул боссу Ву и сказал: — До свидания.

Босс Ву тупо смотрел, как он уходит, открыв рот от шока.

Управляющий семьи Ву, который все это время молчал, подошел к нему:

— Господин, Вэй Дун даже не дал вам возможности высказаться!

— Ты ничего не знаешь! — фыркнул босс Ву и похлопал себя по груди. — Если бы он действительно согласился стать моим зятем, мне пришлось бы беспокоиться каждый день. Он не из тех, кто умеет ценить других. Как я мог позволить своей дочери выйти за него замуж и страдать? Он недостоин! Черт возьми!

Управляющий усмехнулся, понимая, что это правда. Вэй Дун не производил впечатление человека, который будет хорошо относиться к другим. Они не могли позволить молодой госпоже выйти за него замуж и страдать. Он был недостоин! Именно так!

Босс Ву проигнорировал управляющего и радостно подошел к горному женьшеню, который Вэй Дун привязал к доске. Он наклонился и энергично понюхал его.

— Ароматный! Свежий! Земляной запах все еще чувствуется!

Управляющий рядом с ним ухмыльнулся, соглашаясь со всем, что сказал хозяин.